

СПОСОБЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГРАММАТИКИ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Комовская Е. В.

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет (Санкт-Петербург, Россия)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0544-8934>

А н н о т а ц и я . Предметом данной статьи является специфика методических подходов к изучению грамматики русского языка как иностранного. Проанализированы два ведущих принципа представления грамматического материала инофонам. Предложен третий подход, авторский, который основан на понятии коммуникативной метамодели, фиксирующей как грамматическую форму, необходимую для усвоения, так и коммуникативное значение изучаемой лексики. К решаемым в статье задачам относятся представление грамматики русского языка в ходе преподавания РКИ. Основными методами исследования являются метод лингво-сопоставительного анализа, а также методы, синтезирующие системно-функциональный и синхронический подходы к представлению грамматики русского языка. Объектом исследования стала специальная лексика по подъязыку специальности «Сельское хозяйство» и частотные коммуникативные метамодели русского языка, в которых реализуется данная лексика. Практическая значимость данной статьи заключается в том, что она содержит результаты реализации трех методических подходов к преподаванию грамматики русского языка в трех экспериментальных группах иностранных учащихся. Исследование проводилось на базе экспериментальных групп в СПбГАУ. Особое внимание в статье уделяется как теоретическому описанию данных методических подходов представления грамматического материала при изучении русского языка, так и практическому результату обучения по данным методикам. В статье дается сводная таблица результатов обучения по трем экспериментальным группам. Научная новизна исследования состоит в том, что мы предлагаем новый подход к представлению грамматического материала по русскому языку для инофонов, который зарекомендовал себя в реализации программы подфака СПбГАУ и вузов сельскохозяйственной направленности. Данный подход может быть взят за основу при изучении грамматики специальной лексики и в других нефилологических специальностях. Особым вкладом автора в исследование темы является разработка третьего методического подхода к представлению грамматики русского языка как иностранного и его апробация на занятиях с иностранными учащимися СПбГАУ.

К л ю ч е в ы е с л о в а : инофоны; коммуникативные метамодели; русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка; подъязык специальности; грамматика русского языка; структурные схемы; системно-функциональный подход; синхронический подход.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Комовская, Е. В. Способы представления грамматики при преподавании русского языка как иностранного / Е. В. Комовская. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2021. – Т. 26, № 2. – С. 234–244. – DOI: 10.51762/1FK- 2021-26-02-20.

METHODS OF GRAMMAR MATERIAL PRESENTATION IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Elena V. Komovskaya

Saint Petersburg State Agrarian University (Saint Petersburg, Russia)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0544-8934>

A b s t r a c t . The article deals with the specific features of methodological approaches to teaching Russian grammar to non-Russian-speaking students. The author analyzes two leading principles of presentation of grammar material to such students. A third authored approach is suggested, which is based on the concept of a communicative metamodel, fixing both the grammatical form intended for acquisition and the communicative value of the vocabulary studied. The presentation of the Russian grammar material in teaching Russian as a foreign language is one of the problems solved in the article. The main methods of research are the method of lingo-comparative analysis, as well as methods that synthesize the system-functional and synchronic approaches to presenting the Russian grammar. The scope of research covers special vocabulary of the sublanguage of the professional sphere “agriculture” and frequency-based communicative metamodels of the Russian language, in which this vocabulary is used. The practical significance of this article consists in the fact that it contains the results of the imple-

mentation of three methodological approaches to teaching of Russian grammar in three experimental groups of foreign students. The study was conducted on the base of experimental groups at SPbGAU. Particular attention is paid to both the theoretical description of these methodological approaches of grammar material presentation in the process of learning Russian, and the practical result of training organized using these methods. The article provides a summary table of training results for three experimental groups. The theoretical novelty of the study is that the author offers a new approach to the presentation of grammar material in teaching Russian to foreign students, which has proven itself positive in the implementation of the program of the prep department of St. Petersburg State Agrarian University and other agricultural universities. This approach can be taken as a basis for studying grammar of professional vocabulary in other spheres of human activity. The development of a new methodological approach to the presentation of Russian grammar and its practical test in teaching foreign students of St. Petersburg State Agrarian University is a special contribution of the author to the study of the topic.

Key words: non-Russian-speaking students; communicative metamodels; Russian as a foreign; methods of teaching Russian; sublanguage of specialty; Russian grammar; structural diagram; system-functional approach; synchronic approach.

For citation: Komovskaya, E. V. (2021). Methods of Grammar Material Presentation in Teaching Russian as a Foreign Language. In *Philological Class*. Vol. 26. No. 2, pp. 234–244. DOI: 10.51762/1FK-2021-26-02-20.

Введение

При преподавании грамматики русского языка иностранцам складываются, как отмечают исследователи М. В. Всеволодова и Ф. И. Панков, две методические стратегии: 1) академическая, представители которой А. В. Бондарко и Т. Г. Золотова основной акцент в исследованиях делают на теоретическое осмысление языковых закономерностей и процессов; 2) университетская, в ряде случаев ее называют коммуникативной, функциональной, прикладной. Ее представители М. В. Всеволодова, Ф. И. Панков, А. В. Величко, В. А. Белошапкина отмечают в своих работах, что для преподавания РКИ «...нужна иная, прикладная по своему характеру грамматика, ориентированная на владение языком, а не на анализ абстрактных примеров» [Всеволодова, Панков 2000: 17]. Приоритетным в современном преподавании РКИ является последнее направление, однако в нем нет единой концепции по поводу описания грамматических явлений языка, поэтому все существующие стратегии этого направления можно представить как семантическое, структурное, инновационное, которое, на наш взгляд, является больше инвариантом последнего.

Методика обучения иностранцев грамматике русского языка имеет серьезные традиции, которые отражены в сборниках научно-методических статей «Слово. Грамматика.

Речь», выходявшего с 2015 по 2020 гг., и «Традиционное и новое в русской грамматике». В нем отражены основные методические находки за 2001 год. В симпозиумах «Русская грамматика 4.0.», которые подводили итоги методических находок представления грамматики в 2016 и 2018 гг., в отдельных работах исследователей (см. А. В. Бондарко [Бондарко 1996], И. В. Богатырева, И. Г. Евстегнеева, О. А. Жукова [Богатырева, Евстегнеева, Жукова 2016], А. В. Величко [Величко 2017], М. В. Всеволодова [Всеволодова 2000], Г. А. Золотова [Золотова 2005], Г. А. Золотова, Н. К. Онопенко, М. Ю. Сидорова [Золотова, Онопенко, Сидорова 1998], Ю. М. Калинина, Е. С. Михеева [Калинина, Михеева 2019], Л. С. Крючкова [Крючкова 2004], М. Н. Лебедева [Лебедева 2018]). Однако развитие социальной, политической и экономической сфер общественной жизни, активация межкультурного и межнационального взаимодействия заставляют методистов вновь задумываться о поиске наиболее эффективных путей обучения иностранцев грамматике русского языка. Значимыми являются вопросы теоретико-методологического характера, касающиеся принципов представления грамматического материала либо от формы к коммуникативному смыслу, либо от коммуникативного смысла к формальной стороне выражения. Спор до сих пор ведется, мы предлагаем представить такую абстрактную

модель формального выражения грамматических структур для иностранных учащихся, которая бы фиксировала конститутивные смыслы высказывания, тем самым предопределяла как грамматические, так и лексические ошибки в речи.

Таким образом, целью данного исследования является методическое и методологическое обоснование необходимости синтеза формального и коммуникативного в представлении грамматики русского языка иностранным учащимся. На наш взгляд, лучшим образом это синтезирование смысла и формы проявляется в коммуникативных моделях.

Основная задача данного исследования: представить успешные методики преподавания грамматики русского языка, сформулировать плюсы и минусы каждой из них, представить методику, синтезирующую в себе формальное выражение и коммуникативное значение в наиболее абстрактной и обобщенной форме, представить практические результаты внедрения данных методик в экспериментальные группы СПбГАУ.

Методология исследования

В современной научно-методической литературе встречаются различные подходы к методике преподавания грамматики русского языка как иностранного. В целом из обилия существующих подходов можно выделить два основных.

Первый подход. Его представители А. В. Бондарко и Г. А. Золотова. В своих работах данные исследователи при анализе грамматических явлений русского языка основной акцент делали на систематизации и теоретизации языковых процессов. Их работы представляют начальный этап описания функционирования синтаксических единиц в речи, но в целом основное внимание сконцентрировано на осмыслении и систематизации полученных результатов с позиции лингвистической теории. Так, например, «Коммуникативная грамматика русского языка» Г. А. Золотовой [Золотова 1998] и «Теория функциональной грамматики» А. В. Бондарко [Бондарко 1990] являются интереснейшими исследованиями, но имеют научную ценность прежде всего для лингвистической теории, так как ос-

новной акцент смещен в сторону теоретизации языковых процессов, которые тоже могут встречаться в практике преподавания русского языка как иностранного, однако данный подход к грамматике не охватывает его функциональную составляющую, которая необходима для осмысления иностранным учащимся.

Второй подход имеет также неустоявшийся терминологический аппарат. Ряд исследователей называют данное описание коммуникативной или функциональной грамматикой, другие – педагогической, практической или университетской. М. В. Всеволодова и Ф. И. Панков называют такое описание грамматики функционально-коммуникативным. Представителями данного направления можно считать Г. А. Битехину, А. В. Величко, Г. И. Володину, М. В. Всеволодову, Ф. И. Панкова и др. Основной акцент в их работах сделан на функционировании единиц языка всех уровней при речестроении без их глубокой теоретизации. Этот практический подход ярко отражает работа М. В. Всеволодовой «Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка» [Всеволодова 2000], а также работа И. Г. Милославского «Краткая практическая грамматика русского языка» [Милославский 2010]. Эти исследования построены по принципу ответа на практические вопросы, возникающие как у самих инофонов при изучении языка, так и у педагогов при его преподавании. Следовательно, с практической точки зрения данный подход к описанию грамматики русского языка является наиболее практико-ориентированным, в нашем исследовании он также стал приоритетным.

Обсуждения и результаты

В последнее десятилетие коммуникативный подход в преподавании грамматики РКИ приобретает все большее методическое значение. Складываются три основные методические стратегии представления грамматического материала иностранным учащимся.

1. Структурно-семантический подход представления грамматического материала. Основные представители этого подхода – разработчики первых практических грамматик в практике преподавания РКИ: Г. Г. Милос-

лавский «Краткая практическая грамматика» [Милославский 2010], А. В. Бондарко, С. А. Шубик «Проблемы функциональной грамматики: категоризация семантики» [Бондарко, Шубик 2008], С. И. Кокорина «Немного грамматики, но каждый день» [Кокорина 1995].

На начальном этапе этот метод представляет речевые образцы или коммуникативные модели для усвоения иностранными учащимися. Например, модель: *Что это? – Это стол. Кто это? – Это студент.* На продвинутом этапе этот подход предлагает модели описательного характера, соотносимые с основными грамматическими конструкциями научного стиля речи. Например: *Что является Чем. Что состоит из Чего. Что входит в состав Чего. Что делится на что и т. д.* К плюсам данного метода обучения грамматике русского языка можно отнести: во-первых, систематизацию и отбор необходимых речевых образцов. Каждый из данных образцов обладает конкретностью, так как предъясняется в виде простого предложения, и высокой долей частотности. Во-вторых, данные модели предполагают абстрактное обобщение, то есть по ним инофон способен построить от 8 до 10 потенциальных фраз самостоятельно. Это помогает компактно представить всю систему языка и исключить теоретизацию материала. В-третьих, такое представление русской грамматики способствует отработке коммуникативных навыков.

Однако в практике преподавания этот подход представления грамматического материала обладает следующими минусами. Во-первых, он идеален для минимальных речевых образцов на элементарном уровне обучения, но на базовом уровне при усложнении коммуникативной конструкции и приближении ее к произносительной норме русскоговорящего учащегося происходит неверный выбор падежной формы зависимых компонентов, так как ранее элементарные образцы не демонстрировали сочетательные возможности непредикативных форм. Трудности возникают в высказываниях следующего типа. Например: *Эта книга сестры. Это правила физики* и т. д. Таким образом, данный подход к представлению грамматики не формирует у учащихся грамматической компетенции в отношении полипредикативных структур. На продвинутом этапе эта методическая

ошибка становится еще более выраженной в речи иностранных учащихся, так как они сталкиваются с трудностями соотнесения вопроса и необходимой падежной формы, но помимо этого наблюдается неверное раскрытие полипредикативной составляющей высказывания. Например: *Физика – это наука о природе.* Потенциально конститутивный распространитель «о природе» в данном высказывании не отражен в модели (*Что это Что*). Следовательно, модель не подразумевает в сознании учащегося верного коммуникативного продолжения. Варианты данного высказывания в речи инофона могут быть следующие: *Физика – это наука природы; Физика – это наука для природы.* Это в корне меняет семантический аспект высказывания и его коммуникативную природу. Следовательно, этот метод представления грамматики русского языка не уделяет достаточного внимания распространителям, хотя и создает в сознании инофона необходимую элементарную грамматическую базу, но провоцирует ошибки в потенциальных конститутивных распространителях высказывания.

2. Инновационный методический подход к представлению коммуникативных грамматических структур русского языка был предложен в учебном пособии Ю. М. Калининой и Е. С. Михеевой. В основе их метода обучения грамматике лежит графическое представление предложно-падежной системы русского языка, исходя из инновационного приема «fishbone», который авторы пособия предлагают использовать на базовом уровне обучения иностранных студентов, и «mind-map» или «интеллект-карта», которая активно используется на первом сертификационном уровне обучения русскому языку как иностранному. За основу системы «fishbone» исследователи взяли разработки японского ученого Кофу Исикавы, который любую проблему рассматривал в виде схематичной рыбы: проблема – это голова, хвост – вывод, верх скелета – причины, низ – факты. Таким образом, при изучении любого падежа сторонники такого подхода предлагают сверху записывать значение падежа, а внизу давать обобщенную схему употребления речи этого значения. Например, действие – $N_1 + V_1$; называние – Это/Вот + N_1 и т. д.

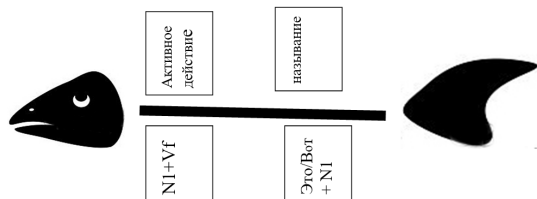

Рис. 1

(модель схемы приведена из интернет-источника <http://pedsovet.su/metodika/priemy/5714>)

Несомненными плюсами данного метода можно считать наглядное представление типизированных абстрактных образцов и соотношение их со значением, но данный метод не отражает в сознании учащегося необходимые потенциальные конститутивные распространители. Например, модель: *Это/Вот + N₁* явно недостаточна в структурном плане, чтобы построить коммуникативные высказывания типа: *Это*

дом мамы. Вот улица моей сестры. Следовательно, ошибки в речи учащихся неизбежны, так как изначально не формируется правильная коммуникативная модель. Дается верная минимальная речевая модель, но не представлены ее потенциальные коммуникативные возможности. В результате в практике говорения мы получаем речевые ошибки. Например: *Это дом мама. Вот улица моя сестра* и т. д.

Метод «mind-map» был введен британским исследователем Тони Бьюзенем в конце 60-х годов XX века. Этот метод применительно к грамматике любого языка позволяет обобщить полученные ранее знания. Например, возможные особенности употребления номинативного падежа в русском языке отражены в пособии «Инновационные приемы в практике преподавания РКИ» следующей «интеллект-картой»:

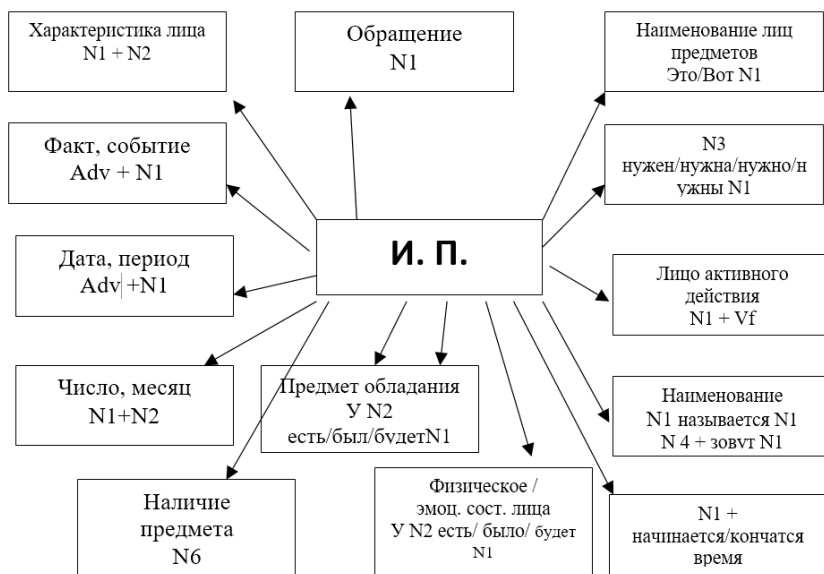

Схема 1 (приведена из пособия Калинина Ю. М., Михеева Е. С. Инновационные приемы в практике преподавания РКИ. М.: ИП Алонцева Н.В., 2019. С. 21)

Метод «mind-map» эффективен для обобщения изученного материала по отдельно взятому падежу, так как перечисляет все структуры и всю семантику, которая соответствует ему, делит предложные и беспредложные формы, первичные и вторичные смыслы. Однако данный метод не способен снять проблему употребления в речи потенциальных и непотенциальных конститутивных распространителей. Несомненным достоинством

данного подхода можно считать наглядное представление грамматического материала, высокую степень систематизации формы и смысла высказывания, однако этот метод не способен решить проблему коммуникативных распространителей речи, при выборе которых происходит 80% всех грамматических ошибок иностранных учащихся, поэтому нами на базе подфака Санкт-Петербургского аграрного государственного университета

(далее – СПбГАУ) был разработан и внедрен экспериментальный метамоделный метод изучения грамматики русского языка.

3. Метамоделный способ представления грамматики. Разработан на кафедре «Иностранных языков и культуры речи» СПбГАУ. В основе этого метода представления грамматики лежит изучение коммуникативной метамодели русского языка, под метамоделю понимается минимальная грамматическая структура, которая может быть номинативной или акциональной, последняя представлена тремя основными разновидностями: двусоставная, односоставная инфинитивного типа, малочастотная. Отличие метамодели от минимальной структурной схемы заключается в том, что в метамодели присутствует обязательный потенциальный или непотенциальный распространитель. Подробно на классификации метамоделей, указанных четырех разновидностей мы останавливаться не будем, так как они описаны в статьях Е. В. Комовской «Научные метамодели в современном русском языке (на примере сельскохозяйственных терминов)» [Комовская 2020: 45-51]; «От минимальной и расширенной грамматической схемы предложения к метамодели в преподавании агрономической терминологии на занятиях по русскому как иностранному» [Комовская, Антонова, Бойченко, Зацепина 2020: 55–61]; «Двусоставные коммуникативные метамодели. Их отличие от минимальных и расширенных схем» [Комовская 2021: 49–58]; «Двусоставные инфинитивные, односоставные и нечастотные метамодели. Их отличие от минимальных и расширенных схем» [Комовская 2021: 51-60].

В статье мы наглядно представим и опишем принципы метамоделного подхода к изучению грамматики РКИ на отдельных метамоделных конструкциях.

Представление грамматического материала при метамоделном подходе отвечает основным принципам концентричности изучаемого материала и ступенчатости освоения основных коммуникативных навыков. На начальном этапе, как и в структурно-семантическом подходе, учащиеся знакомятся с классической (принятой еще в Грамматике-80) системой частеречного обозначения N – номинатив и его виды (N1, N2, N3 и т. д.); V –

верб (глагол) и его временные формы; Adv – абверб или наречие; Adj – адъектив или прилагательное. Система легко воспринимается европейскими учащимися, так как в основе своей носит латинское происхождение, сложнее – азиатскими студентами и студентками, впервые изучающими иностранный язык. Второй этап мало отличается от классического подхода в коммуникативно-функциональной грамматике, так как он представлен элементарными минимальными структурными схемами предикативного и непредикативного характера. На базовом уровне обучения происходит качественная перестройка в изучении грамматики, так как все конструкции начинают рассматриваться с позиции обязательного или потенциального конститутивного распространителя. Представим это наглядным образом. Например, предложение: «Физика – это наука о природе» с позиции структурно-семантического подхода будет представлено учащимся как модель Что это Что. С позиции инновационного подхода как N1 это N1 (значение характеристики). С позиции метамоделного подхода данное выражение будет представлено как N1 это N1 + o N6.

Следовательно, метамоделный подход к преподаванию РКИ формирует шаблоны в сознании учащегося с правильным конститутивным распространителем потенциального типа, а значит полностью исключает неверные образцы типа *Физика – это наука природы; Физика – это наука для природы*, тем самым данный подход значительно уменьшает число грамматических ошибок и коммуникативных неудач.

Для коммуникативно законченного высказывания в русском языке важен тип синтаксической конструкции. В целом все синтаксические конструкции русского языка в коммуникации можно разделить на номинативные (приравнены к типу односоставных назывных предложений) и акциональные (приравнены к двусоставным и односоставным предложениям с обязательным присутствием материально выраженного или нематериально выраженного глагола-сказуемого). В любом высказывании у подлежащего коммуникативно слабая позиция, поэтому номинатив имеет в русском языке только адъективный распространитель. Например: *Добрый мальчик. Пого-*

да хорошая. В то время как акциональные высказывания нуждаются в трехкомпонентном распространителе, два из которых обязательны и третий – факультативен, потому что глагол в русском высказывании должен указать на лицо, для которого осуществляется то или иное действие, предмет осуществления этого действия и факультативно – место происходящего действия. Например: *Мальчик пишет бабушке письмо в доме*. Полностью коммуникативно завершенное предложение, так как закрыты все потенциальные коммуникативные позиции. Ср.: *Мальчик пишет бабушке*. Встает вопрос: что он пишет. *Мальчик пишет письмо*. Потенциально мыслится вопрос: кому оно будет адресовано. *Мальчик пишет в доме*. Встает вопрос: что именно он делает и для кого.

Интерес для систематизации коммуникативных метамоделей представляют акциональные высказывания в речи. Их можно объединить в определенные группы, исходя из сематического значения центрального глагола предикативной основы, а также из потенциального набора его распространителей. Рассмотрим некоторые из них в данной статье для большей наглядности нашего метода обучения.

1. Глаголы, определяющие положение чего-либо или кого-либо в пространстве. Условное обозначение таких глаголов в метамодели **Vpp**.

Таблица 1. Глаголы группы Vpp

Спать	Прыгать	Жить
Лежать	Стоять	Находиться
Сидеть	Висеть	Быть

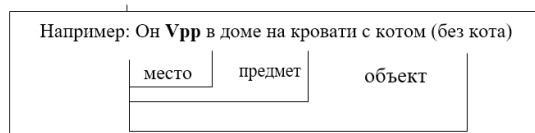
Таблица 2. Коммуникативное сочетание глаголов группы Vpp

ГДЕ?	НА ЧЕМ? ПОД / НАД / ПЕРЕД / ЗА / РЯДОМ С ЧЕМ? У / ОКОЛО / ВОЗЛЕ / БЕЗ / СЗАДИ ЧЕГО?	С КЕМ? БЕЗ КОГО?
в/на N ₆	N ₆ , N ₅ и N ₂	с N ₅ без N ₂
место действия	предмет действия	объект действия

В данной модели все глаголы универсальны в плане своей семантики, кроме глагола *висеть*, который осложнен семантическими ограничениями, но распространяется, как и

все универсальные глаголы группы. Следовательно, основная метамодель для глаголов, характеризующих положение в пространстве субъекта или объекта, будет выглядеть как **N + V pp (в/ на) N₆ + (Prep)N₆ / N₅ / N₂ + (с) N₅ / (без) N₄**.

Схема 2. Наглядное коммуникативное окружение глаголов Vpp

Следовательно, любое высказывание в русском языке в большинстве случаев представлено блоком предикатов и тремя распространителями, обозначающими место, предмет для действия и объект действия или лицо, с которым это происходит. Для данной группы глаголов место представлено традиционной формой препозитива и легко воспринимается учащимися. Выражение предмета в данных конструкциях для осознания представляет сложности, так как оно вариативно и может быть представлено предложными формами препозитива, инструментария и генитива. Лицо, на которое направлено действие, легко в усвоении, так как для выражения совместности происходящего используется только форма **(с N₅)**, отсутствие кого-либо представлено единичной формой **(без N₂)**. На продвинутом этапе при изначальном знакомстве с метамодельным принципом построения русской грамматики студенты способны по заданному шаблону построить более полутора тысячи верных коммуникативно законченных фраз. Данная группа глаголов вызывает наибольшее затруднение у учащихся, так как предметный распространитель представлен тремя разновидностями косвенных падежей, поэтому ведущим формальным сигналом к правильному оформлению высказывания становится предлог.

2. Глаголы, обозначающие перемещение чего-либо или кого-либо в пространстве (Vmp). Несмотря на то, что данные глаголы различаются способом протекания действия, они могут быть однонаправленные или разнонаправленные, в плане частотного коммуникативного распространения они совпада-

ют. Основная метамодель для них **N + V mp (в / на) N₄ + на / в N₆₊ к N₃**.

Таблица 3. Глаголы группы V(mp)

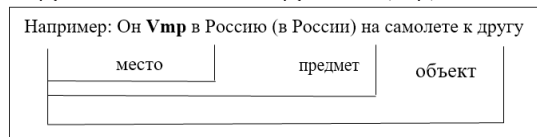
→	←→
лететь, ехать, плыть	летать, ездить, плавать
идти, бежать	ходить, бегать

В плане лексической сочетаемости глаголы *лететь, ехать, плавать* сочетаются с транспортными средствами соответствующих семантических групп, глаголы *идти, ходить* соотносимы только со словом *пешком*, глагол *бегать / бежать* – с техническими средствами, но в семантическом плане это единственная группа глаголов, которая сочетается при выражении предмета с дативом с предлогом *по*, указывая на всеобъемлющий охват (**по N₃**). Например: *V(mp) в университет по улице*. Данный пример универсален для всех глаголов, кроме глагола *плавать*, который осложнен семантическими ограничениями. Следовательно, вопросная схема метамодели будет выглядеть следующим образом:

Таблица 4. Коммуникативное окружение глаголов группы V(mp)

Куда? Где?	На чем?	К кому?
в/на N ₄ ; в/на N ₆	в/на N ₆	к N ₃
место	предмет	объект действия

Схема 3. Наглядное коммуникативное окружение глаголов группы V(mp)

Данная группа глаголов в методическом плане вызывает сложности при разграничении выполняемого действия, так как распространяющие конститутивные компоненты в них идентичны, а формальные показатели смыслов минимальны, поэтому метамодельный принцип организации грамматики является наиболее эффективным по сравнению с другими.

3. Глаголы объяснительных операций (V_{exp}). NV (exp) N₄ N₆ N₃ – основная метамодель для данной группы глаголов.

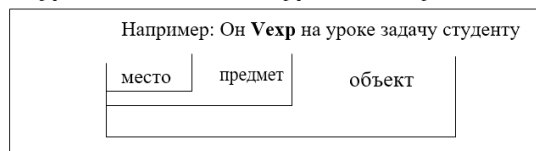
Таблица 5. Глаголы группы V(exp)

пояснять	составлять	рассчитывать
объяснять	формулировать	выделять
решать	анализировать	разъяснять

Таблица 6. Коммуникативное окружение глаголов группы V(exp)

Где?	Что?	Кому?
в/на N ₆	в/на N ₄	N ₃
место	предмет	объект действия

Схема 4. Наглядное коммуникативное окружение глаголов группы V(exp)

В данной группе все глаголы в коммуникативной метамодели универсальны по семантическому окружению. Следовательно, и сама метамодель универсальна как в плане грамматического выражения, так и в плане семантического значения, которое варьируется только исходя из смыслового значения сказуемого.

В статье нами приведены только некоторые метамодели и их распространители, либо наиболее частотные и сложные для восприятия иностранными учащимися, либо универсальные по своему семантическому окружению. На основе подобных метамоделей было разработано пособие, по которому в СПбГАУ и в ГПС МЧС на подфазе с 2017 по 2020 гг. проводился эксперимент в трех группах с одинаковым контингентом и количеством учащихся. В эксперименте участвовали представители Лаосской народной республики, Шри-Ланки, Конго, КНР, Ливана и Сирии. Первая группа испытуемых обучалась по традиционной грамматической системе коммуникативно-функционального синтаксиса русского языка, которая представлена в пособии Л. В. Московкина, Л. В. Сильвиной, Л. Г. Беликовой, Т. А. Шутовой. Вторая группа опира-

лась на инновационные подходы к изучению грамматики, в качестве учебника использовались материалы пособия Т. А. Степановой, Т. Л. Эсмановой и подход Ю. М. Калининой, Е. С. Михеевой. Третья группа обучалась по

разработанному на кафедре СПбГАУ экспериментальному пособию, по выделенным метамоделям в языке. В результате эксперимента в группах были получены следующие результаты.

Таблица 6. Результаты методического эксперимента

Наименование показателя	Группа №1 Структурно-семантический принцип грамматического обучения	Группа №2 Инновационный принцип обучения грамматике	Группа №3 Метамодельный принцип обучения грамматике
Усвоение речевого образца, шаблона	80%	80%	85%
Сознательное использование усвоенного речевого образца в коммуникативных ситуациях	55%	70%	83%
Правильное использование образца в условно-коммуникативном упражнении	65%	68%	71%
Правильное использование шаблона в речи	44%	56%	63%
Правильное использование конститутивного распространителя в знакомой конструкции	51%	68%	70%
Правильное использование конститутивного распространителя в незнакомой конструкции или мало отработанной конструкции	38%	44%	55%
Способность к самоконтролю собственной речи и исправлению грамматической ошибки самостоятельно	51%	77%	83%
Частотность речевых ошибок в отработанных конструкциях	30%	28%	13%

Выводы

Проведенное нами исследование показало, что иностранный учащийся наиболее эффективно усваивает грамматические конструкции русского языка по метамодельному принципу, который предполагает постоянное возвращение к ранее изученным грамматическим конструкциям и их совершенствование в новой грамматической парадигме. Данный подход соответствует основным педагогическим принципам освоения иностранного языка, так как представляет грамматический материал ступенчато и концентрированно. Он предполагает изучение русской грамматической системы исходя из двух основных коммуникативных метамodelей: номинативной и акциональной, последняя в свою очередь варьируется исходя из центральной семантической единицы высказывания – глагола и его конститутивных распространителей. Неизменным в конститутивных распространителях всех семантических классов глаголов является обозначение предмета, места и объекта действия, варьируется только грамматический способ

их представления. Полученный материал в ходе практической работы с иностранными учащимися позволил сформировать необходимые речевые образцы, которые способствуют предотвращению грамматических ошибок в речи учащихся. Выявлено, что обучение по метамодельному принципу грамматики русского языка дает положительные результаты в плане чистоты речи учащихся. Однако всю систему подобных метамodelей в русском языке еще предстоит осмыслить методически. Нами было выявлено и доказано в экспериментальных группах, что метамодельный принцип позволяет учащимся на начальном этапе запомнить верный грамматический шаблон и осознанно усовершенствовать данный шаблон на базовом и продвинутом уровнях. Все проводимые нами эксперименты показали, что универсальная грамматическая коммуникативная метамодель русского языка существует, выработаны критерии ее представления в рамках функциональной грамматики русского языка, однако систематизация этих моделей – это дело будущего.

Литература

- Белошапкина, В. А. Современный русский язык. Синтаксис / В. А. Белошапкина. – М. : Наука, 1977. – 430 с.
- Богатырева, И. В. В мире русской грамматики. Пособие по русскому языку для иностранных учащихся с переводом на английский язык / И. В. Богатырева, И. В. Евстегнеева, И. А. Жигунова. – М. : Русский язык, Курсы, 2016. – 400 с.
- Бондарко, А. В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии / А. В. Бондарко. – СПб. : СПбГУ, 1996. – 219 с.
- Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики / А. В. Бондарко. – Ленинград : Наука, 1990. – 264 с.
- Бондарко, А. В. Проблемы функциональной грамматики: полевые структуры / А. В. Бондарко, С. А. Шубик. – СПб. : Наука, 2008. – 450 с.
- Всеволодова, М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка / М. В. Всеволодова, Ф. И. Панков. – М. : МГУ, 2000. – 501 с.
- Величко, А. В. Книга о грамматике / А. В. Величко. – М. : МГУ, 2017. – 648 с.
- Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – М. : Ком Книга, 2005. – 352 с.
- Золотова, Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. – М. : МГУ, 1998. – 528 с.
- Калинина, М. Ю. Инновационные приемы в практике преподавания РКИ: предложно-падежная система русского языка (приемы fishbone и Mind-map) / М. Ю. Калинина, Е. С. Михеева. – М. : ИП Алонцева Н. В., 2019. – 48 с.
- Кокорина, С. И. Немного грамматики, но каждый день / С. И. Кокорина. – М. : Рус. яз., 1995. – 99 с.
- Комовская, Е. В. Двусоставные коммуникативные метамодели. Их отличие от минимальных и расширенных схем русского синтаксиса / Е. В. Комовская // Филология и культура. – 2021. – № 2 (64). – С. 49–58.
- Комовская, Е. В. Двусоставные инфинитивные, односоставные и нечастотные метамодели. Их отличие от минимальных и расширенных схем // Филология: научные исследования. – 2021. – № 4 (53). – С. 51–60.
- Комовская, Е. В. Научные метамодели в современном русском языке (на примере сельскохозяйственных терминов) / Е. В. Комовская // Филология и культура. – 2020. – № 4 (59). – С. 45–51.
- Комовская, Е. В. От минимальной и расширенной грамматической схемы предложения к метамодели в преподавании агрономической терминологии на занятиях по русскому как иностранному / Е. В. Комовская // Digital Society: Digital Society: Historical Background and Current Trends. Lecture Notes in Networks and Systems. – Германия : Springer Nature, 2021. – С. 55–61.
- Крючкова, Л. С. Русский язык как иностранный: синтаксис простого и сложного предложения / Л. С. Крючкова. – М. : ВЛАДОС, 2004. – 464 с.
- Лебедева, М. Н. Вопросы русской грамматики: от смысла к форме. Характерные трудности / М. Н. Лебедева. – М. : Русский язык, Курсы. – 2018. – 176 с.
- Милославский, И. Г. Краткая практическая грамматика русского языка / И. Г. Милославский. – М. : Либриком, 2010. – 415 с.

References

- Beloshapkova, V. A. (1977). *Sovremennyyi russkii yazyk. Sintaksis* [Modern Russian. Syntax]. Moscow, Nauka. 430p.
- Bogatyeva, I. V., Evstegneeva, I. A., Zhigunova, O. V. (2016). *V mire russkoi grammatiki* [In the World of Russian Grammar]. Moscow, Russkii yazyk, Kursy. 400 p.
- Bondarko, A. V. (1990). *Teoriya funktsional'noi grammatiki* [Functional Grammar Theory]. Leningrad, Nauka. 264p.
- Bondarko, A. V. (1996). *Problemy grammaticheskoi semantiki i russkoi aspektologii* [Problems of Grammatical Semantics and Russian Aspectology]. Saint Petersburg, SPbGU. 219 p.
- Bondarko, A. V., Shubik, S. A. (2008). *Problemy funktsional'noi grammatiki: polevyie struktury* [Functional Grammar Problems: Field Structures]. Saint Petersburg, Nauka. 450 p.
- Kalinina, M. Yu., Mikheeva, E. S. (2019). *Innovatsionnye priemy v praktike prepodavaniya RKI: predlozhno-padezhnaya sistema russkogo iazyka (priemy fishbone i Mind-map)* [Innovative Techniques in the Practice of Teaching RCT: the Proposed Case System of the Russian Language (fishbone and Mind-map)]. Moscow, IP Alontseva N.V. 48 p.
- Kokorina, S. I. (1995). *Nemnogo grammatiki, no kazhdyi den'* [A Little Grammar, but Every Day]. Moscow, Russkii yazyk. 99 p.
- Komovskaya, E. V. (2020). *Nauchnye metamodeli v sovremennom russkom yazyke (na primere sel'skokhozyaistvennykh terminov)* [Scientific Metamodels in Modern Russian (Using the Example of Agricultural Terms)]. In *Filologiya i kul'tura*. No. 4 (59), pp. 45–51.
- Komovskaya, E. V. (2021). *Dvusostavnye infinitivnye, odnosostavnye i nechastotnye metamodeli. Ikh otlichie ot minimal'nykh i rasshirenykh skhem* [Two-part Infinitive, One-part and Non-frequency Metamodels. Their Difference from Minimal and Extended Schemes]. In *Filologiya: nauchnye issledovaniya*. No. 4 (53), pp. 51–60.
- Komovskaya, E. V. (2021). *Dvusostavnye kommunikativnye metamodeli. Ikh otlichie ot minimal'nykh i rasshirenykh skhem russkogo sintaksisa* [Two-part Communicative Metamodels. Their Difference from Minimal and Extended Schemes of Russian Syntax]. In *Filologiya i kul'tura*. No. 2 (64), pp. 49–58.
- Komovskaya, E. V. (2021). *От минимальной и расширенной грамматической схемы предложения к метамодели в преподавании агрономической терминологии на занятиях по русскому как иностранному* [From a Minimal and Extended Grammatical Scheme of Proposition to a metamodel in Teaching Agronomic Terminology in Classes in Russian

Комовская Е. В. Способы представления грамматики при преподавании русского языка как иностранного as a Foreign]. In *Digital Society: Digital Society: Historical Background and Current Trends. Lecture Notes in Networks and Systems*. Germany, Springer Nature, pp. 55-61.

Kriuchkova, L. S. (2004). *Russkii yazyk kak inostrannyi: sintaksis prostogo i slozhnogo predlozheniya* [Russian as a Foreign Language: Syntax of a Simple and Complex Sentence]. Moscow, VLADOS. 464 p.

Lebedeva, M. N. (2018). *Voprosy russkoi grammatiki: ot smysla k forme. Kharakternye trudnosti* [Questions of Russian Grammar: from Meaning to Form. Characteristic Difficulties]. Moscow, Russkii yazyk, Kursy. 176 p.

Miloslavsky, I. G. (2010). *Kratkaya prakticheskaya grammatika russkogo yazyka* [Short Practical Grammar of the Russian Language]. Moscow, Librikom. 415 p.

Velichko, A. V. (2017). *Kniga o grammatike* [Grammar Book]. Moscow, MGU. 648 p.

Vsevolodova, M. V., Pankov, F. I. (2000). *Teoriya funktsional'no-kommunikativnogo sintaksisa* [Theory of Functional-Communicative Syntax]. Moscow, MGU. 501 p.

Zolotova, G. A. (2005). *Ocherk funktsional'nogo sintaksisa russkogo yazyka* [Essay on the Functional Syntax of the Russian Language]. Moscow, Kom Kniga. 352 p.

Zolotova, G. A., Onipenko, N. K., Sidorova, M. Yu. (1998). *Kommunikativnaya grammatika russkogo iazyka* [Communicative Grammar of the Russian Language]. Moscow, MGU. 528 p.

Данные об авторе

Комовская Елена Витальевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Адрес: 196605, Россия, Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, 2.

E-mail: komovskaya86@mail.ru.

Author's information

Komovskaya Elena Vital'evna – Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages and Speech Culture, Saint Petersburg State Agrarian University (Saint Petersburg, Russia).

Дата поступления: 17.03.2021; дата публикации: 30.06.2021

Date of receipt: 17.03.2021; date of publication: 30.06.2021